

Глава 359 - Сумасшедший план!

Отец Мэн Лингфея с первого взгляда был похож на первоклассного человека, довольно высокий, не толстый, не худой, без пивного живота, в солнечных очках, очень нежное ощущение.

"Эти два дня довольно заняты, я нашел время, чтобы вернуться, чтобы узнать, не вернулась ли еще твоя мама?" Отец Мэн сидел на диване, устал тянуть за свой галстук, Мэн Лингфей тоже довольно филиален, и быстро передал чай собственному отцу.

Meng Lingfei беспомощно сказал: "Мама компания также много вещей, ах, я привык к этому, должны все еще работать сверхурочно сейчас".

Отец Мэн сделал глоток чая и случайно проткнул его, его глаза просто увидели Тан Чена наверху, и внезапно нахмурились в какой-то неразберихе, и, не глядя на Мэн Лингфея, он поднял голову и сказал: "Есть ли гость дома?".

Танг Чен также мгновенно отреагировал на то, что это он был немного грубоватым, и быстро спустился сверху и сказал с извинениями: "Привет, дядя, я друг Линг Фей, мне очень жаль, я должен был первым поприветствовать тебя".

Мэн Лингфей боялся, что его отец разозлится, он также быстро сказал: "Папа, у моего друга что-то случилось с его предметом, поэтому он должен остаться в нашем доме на несколько дней, ты ведь не будешь злиться?".

Отец Мэна покачал головой и сказал Тан Чену: "Так как это друг Лин Фэя, то ничего страшного, садись и пей чай, оставайся здесь случайно, это так же хорошо, чтобы помочь мне контролировать Лин Фэя и держать его подальше от неприятностей".

Танг Чен хмммед и сидел на диване напротив отца Мэна, поэтому он сказал: "Дядя, большое спасибо".

Мэн Лингфей также почувствовал облегчение, он все еще боялся своего отца, и это было действительно здорово, что его отец не был зол.

"Молодой человек, я практически познакомился со всеми друзьями Линг Фей ах, вы тоже учились здесь?" Отец Мэна случайно положил чашку на стол, а затем спросил с, казалось бы, приятным открытым ртом.

Сердце Тан Чена затянулось, затем горько улыбнулось, как и ожидалось, он знал, что отец Мэн Лингфея не легко поверит в ложь о том, что он был одноклассником Мэн Лингфея, это было так же хорошо, что он не хотел лгать, так что давайте будем откровенны.

"Дядя, я не хочу тебе врать, мы, люди Хуаксии, особенные в дружбе и честности, раз уж ты спрашиваешь, я скажу тебе правду." Танг Чен подвел свой взгляд к глазам отца Мэна и сказал слово в слово: "На самом деле я привёл свою жену в твой дом, чтобы укрыться".

Отец Мэна несколько секунд молчал, улыбался в осознании и говорил: "Я знал, что недавние события должны быть связаны с тобой, с нападением на здание Маукоу, с делом о взрыве в ресторане, с варшавским человеком, который заставил полицию и якудза сойти с ума, ища его, так ведь?".

"Это я, я все сделал". Отец Мэна был так прямолинеен, что Тан Чен не стал бить вокруг да

около, просто немного любопытно, откуда он знал.

"Конечно, ты хороший человек Великой Хуаксии, но знаешь ли ты, что на этот раз ты устроил такой большой беспорядок в островной стране, что это принесет неприятности нашей стране". Отец Мэн говорил глубоким голосом, как будто он был немного возмущен.

Тан Чен сказал прямо: "Дядя, я, Тан Чен, человек для одной вещи и человек для другой, вещи были впервые начаты Якудза, я знал, что меня запугивают и хотели отомстить, они забрали мою жену и заставили меня почти расстаться с женой навсегда, если я не отомстить им так, то я действительно не человек, но я также знаю, что на этот раз вещи делают беспорядок. Он большой, прятаться в твоём доме доставит тебе неприятности, так что я пойду, прощай!" Я сказал, встань, Холли.

"Нет!" Мэн Лингфэй также беспокоится, поспешил встать перед отцом и сказал: "Папа, как ты можешь заставить моего друга уйти, не говоря уже о том, что он сделал эти вещи не просто так, эти якудза все проклятые животные, два года назад, определенный инцидент, арестовали, сколько из наших студентов марширующего колледжа, но любой заботился, кроме того, Танг Чэнь является другом моей сестры Хума, он Это было для того, чтобы спасти жизнь его девушке, и ты был бы слишком недобр, если бы избавился от него!"

Отец Мэн был не очень взволнован, его выражение было спокойным, как он сказал Танг Чену: "Молодой человек, вы пытаетесь спровоцировать меня?".

Тан Чен чихнул: "Дядя, я не провоцирую тебя, я молодой человек с горячей кровью, я не люблю создавать неприятности, но кто бы ни провоцировал меня, Бен Шао не будет бояться, не говоря уже о том, что он уездный якудза, даже если император острова провоцирует меня, он должен умереть"!

"Хорошо, Танг Чен, мужик, хватит, я заступлюсь за тебя!" Тело Мэн Лингфея дрожало от волнения от кровожадных слов Тан Чена, он уже был в том возрасте, когда был склонен к импульсивности, но когда он снова посмотрел на Тан Чена, в его глазах было на самом деле немного больше обожания.

"Ладно, я не говорил, что отпущу вас, ребята." Отец Мэн шлёпнул по углам своего рта и сказал Тан Чэнь: "Молодой человек, у вас хорошее актерское мастерство, но не забывайте, что я уже больше десяти лет в бюрократии, я слишком много видел, с того момента, как впервые увидел вас, я догадался, что вы, скорее всего, герой, который стал причиной стольких происшествий, если бы я захотел вас прогнать, я бы сразу же пошёл в кабинет и вызвал полицию, а я бы всё равно был здесь, с вами! Говорить?"

Танг Чен случайно улыбнулся без комментариев и спросил в ответ: "Тогда почему ты не позвонил в полицию, чтобы арестовать меня?".

Действия якудза в Осаке за последние два года уже давно вызвали недовольство всех наших китайских соотечественников. Когда я увидел все новости по телевизору, я был так счастлив, что не мог дожидаться, когда увижу этого маленького героя и узнаю, какой человек способен совершить такой шокирующий подвиг. это действительно не разочаровало меня."

"О?" Танг Чен постучал ногами и с улыбкой сказал: "За кого меня принимает дядя"?

"Дракон и феникс среди мужчин!" Отец Мэн дал высокий рейтинг и спокойно сказал: "Ты сделал то же самое с более чем сотней якудза, которые погибли на окраине проспекта Золотой Фасоли, не так ли, ты похоронил их всех в яме и написал лозунг, это выглядело как случайное

безудержное объявление войны с Ноко Широ, но я на самом деле знаю, что ты используешь кровь островитян, чтобы отдать дань уважения некой бойне Кёкё, не так ли? "

Резня в Соцзине, величайшая боль и унижение в сердцах всех китайцев, более 300 000 человек погибло под мясницким ножом островитян, - это печаль, которую китайский народ никогда не сможет забыть!

Тан Чен не ответил, сузив глаза, его сердце смотрело на отца Менга, цель его поступка была действительно, как сказал отец Менг, используя тот же, но в меньшем масштабе, чтобы вспомнить своих павших соотечественников, но и чтобы дать пробуждение островитянам, вещи, которые вы сделали с нами, которые хуже, чем животные, мы вернем их рано или поздно!

Отец Менг сознательно улыбнулся и сказал: "Кажется, я правильно догадался, если бы не эта причина, я бы не оставил его, Хуаксия, который всегда помнит стыд страны в своем сердце, я не могу стоять в стороне и смотреть, как он страдает".

Взгляд Тан Чена смягчился, несравненное уважение к отцу Мэна: "Дядя, я, Тан Чен, не восхищался многими людьми в моей жизни, ты один из них, спасибо тебе, отец и сын, правда".

Мэн Лингфэй был заражен каким-то тяжелым гневом, слезы витали в его глазах, просто почему он чувствовал, что его отец и Танг Чен были скорее похожи на отца и сына, он был просто чужаком ах.

Только через некоторое время Танг Чен продолжал спрашивать: "Дядя, ты работаешь на островное правительство, как отреагировало островное правительство, когда я сделал так много вещей, которые убили их соотечественников".

Отец Мэн сказал глубоким голосом: "Правительство в Осаке, естественно, очень злится, но сейчас у них нет никакой дополнительной энергии, чтобы разобраться с этим вопросом, потому что они должны посвятить себя другому делу, а именно, церемонии, на которой император острова через три дня отдает дань уважения Сидзу-кунишам".

"Приедет ли император островного государства из Киото, чтобы отдать дань уважения Сидзоку-ша?" Танг Чен сжал кулаки и похотливым голосом сказал: "Эта группа недоступных глупостей до сих пор осмеливается на такие вещи, они действительно ищут смерти!"

Существование Сидзу-куниши - большой позор для китайского народа и для других стран, пострадавших от Второй мировой войны. Однако, по историческим причинам, это место поклонения стало местом, где запечатлены духи военных преступников времен Второй мировой войны, а послевоенные визиты премьер-министра острова, сенаторов и других политических деятелей помогли правым силам острова, которые уже были у власти и делали волны, и нанесли ущерб чувствам народа и страны, пострадавшей от **** агрессии острова.

В 2005 году премьер-министр острова Коидзуми отдал дань уважения обществу Цзинго, вызвав возмущение народа мира, эта борьба не может умереть от маленьких сильных практик, просто саморазрушительная, из-за проблемы масштаба аудита, конкретные вещи, которые автор не скажет, хотя и понимают свои, чтобы увидеть Байду, а не автора острова дискриминации, двор во двор.

"

Тан Чен сделал глубокий вдох, принял решение, прямо встал и сказал прямо: "Как китаец, Бен

Шао абсолютно не может смотреть, как император острова оскорбляют мертвых героев нашей страны еще раз, это поклонение Бен Шао абсолютно необходимо остановить его, если я не могу остановить его, я убью его!".

"Нет!" Отец Мэн сразу же возразил на слова Тан Чэнь и вежливо сказал: "Вы теперь беглец, преследуемый правительством острова, не только день поклонения будет защищен бесчисленными личными солдатами императора острова, даже Якудза Оно Широ будет присутствовать, тяжело защищены, скажите мне, как вы хотите прорваться через оборону и убить императора"?

Танг Чен сказал глубоко: "Хотя я еще не думал об этом, но Бен Шао действительно не хочет, чтобы такое унижение произошло снова, особенно когда Бен Шао был еще на острове, было слишком много угрызений совести между странами, чтобы напрямую вмешаться, но Бен Шао отличается, я не представляю страну, я просто обычный человек, даже если я буду пойман, даже если меня убьют, Бен Шао все еще Это не имеет значения, я просто хочу остановить этот инцидент и добавить немного цвета в мою обычную жизнь. 18 лет я был неудачником, и только в этом году я начал постепенно хотеть изменить свою судьбу, но как бы это ни было, это не так приятно, как убийство Императора. "

<http://tl.rulate.ru/book/40224/937418>